

Си Яньцин заметил, что его маленькая жена слабеет, склонив голову в набок, не выступая более. Также больше не настаивая на правилах. В любом случае, была ночь, поэтому он решил сначала уложить хлопковый матрас, а затем положить сверху одеяло. Ему очень понравился этот хлопковый матрас. Несмотря на то, что он был соединён вместе, он все еще довольно большой и удобный. Самое главное, думать о совместном сне с Ло Фэем на нем; насколько красиво это одеяло?

Ло Фэй увидел, как Си Яньцин расстилает одеяло. Он подсчитал, сколько у него было приданого, чтобы понять, хватит ли его на какое-то время, пока он сам не заработает денег. Но, подумав о том и о сем, за исключением двух одеял и двух пар обуви, там имелось только немного рисовой лапши, мешок муки и немного арахиса и семян дыни. Сколько дней они могут этим питаться? О да, земля на его имя также последовала за ним в дом Си, так что он может выращивать там урожай в одиночку. Однако даже если он хорошо их вырастит, этого все равно будет недостаточно, чтобы обеспечить себя продуктами, не говоря уже о том, чтобы платить налоги осенью.

Си Яньцин посмотрел на растерянный вид Ло Фэя. Он покачал головой, улыбаясь, затем на мгновение вышел. Когда вернулся, то принес немного еды. Была миска риса, несколько блюд и суп.

— У тебя уже полдня урчит в животе. Разве ты этого не чувствуешь? — Си Яньцин передал пару палочек для еды Ло Фэю, — Независимо от того, о чем ты думаешь, ты должен сначала поесть.

— А что насчет тебя? — Ло Фэй взял палочки и прихватил их ртом, — Ты не собираешься есть?

— Мой желудок чувствует себя не очень комфортно после выпитого вина. Впрочем, я выпью немного супа, — сказал Си Яньцин и пошел за другой миской, — Положи сюда рыбные кости. Я хотел спрятать для тебя рыбу в доме. Позже, когда я подумал об этом, выбирать рыбные кости хлопотно, поэтому я этого не делал. Попробуй сейчас. Это то, что приготовили Хань Ян и его мать. Аромат довольно хороший. Я специально попросил оставить тебе рыбу.

— Спасибо, — Ло Фэй действительно обнаружил, что рыба была не тронута. Цельная рыба и с ней еще несколько кусочков тофу. Увидев это, он отпил немного очень вкусного супа.

— Не чувствуется, что ты находишься под каким-либо принуждением, — сказал Си Яньцин некоторое время наблюдая, как Ло Фэй ест, — Ты мне нравишься. Возможно, ты понравился мне еще до того, как тебе приглянулся Боюань (кузен Си Яньцина). Но это не повлияет на нашу дальнейшую жизнь. Ты можешь относиться ко мне как к хорошему другу или брату, тоже хорошо. Пусть природа идет своим чередом. Если ты все же захочешь уйти когда-нибудь, или если встретишь кого-то, кто понравится...

— Ты позволишь мне уйти?

— Нет. — Си Яньцин сказал с улыбкой, которая не являлась улыбкой, — Думаю, тогда мне все

равно придется применить насилие.

— Си Яньцин! Ты просто... — Ло Фэй был так зол, что у него закружилась голова. У этого человека проблемы!

— Хорошо, хорошо. Ешь свою рыбу побыстрее. После того, как она немного остынет, она будет рыбной (в остром, плохом смысле), — Си Яньцин повернул голову посмотрев на землю, — В доме должен быть небольшой отапливаемый стол. Таким образом, когда холодно, мы вдвоем можем спокойно поесть в доме.

— Тогда давай просто построим его! — сердито сказал Ло Фэй.

— К тому же лучше всего отремонтировать забор огорода. Прямо сейчас, есть несколько сломанных мест, которые я не успел разобрать.

— Тогда разбери их!

— Поможешь мне?

— В твоих... ох, ладно! — в мозгу Ло Фэя внезапно прозвучало “дилинь”, — Как насчет того, чтобы я делал работу для тебя, а ты бы платил мне зарплату, включая питание и проживание, и я буду работать на тебя? Как насчет этого?!

— ...Любовная история босса и подчиненного, провинциальные любовные истории? — сказал Си Яньцин, — Жена, я не замечал, что у тебя на самом деле есть такие сексуальные пристрастия.

— Сексуальные пристрастия, как будто! Я серьезно. Да или нет, можешь дать четкий ответ? Обещаю не лениться и не прибегать к уловкам. Я буду усердно работать. — осадил Ло Фэй. Этот человек, как он мог заставить любой диалог уйти не в ту степь?!

— Тогда ладно, — вздохнул Си Яньцин, — Тогда, начиная с сегодняшнего дня, включая питание и проживание, у тебя зарплата тридцать вэнь в месяц, — он все еще должен был заботиться о самооценке своей жены.

— Тридцать вэнь? Тогда это даже не один лян серебра в год. — слегка колебался Ло Фэй. — Когда ты заехал за мной сегодня, ты ехал на большой и высокой лошади. Разве тридцать вэнь не слишком мало? Во всяком случае, мы соратники-трансмиграторы. Ты не можешь проявить немного уважения?

— Тридцать вэнь это довольно много. Не забывай, что я включаю еду и питание. В городе, не считая того, питания, пребывание в течение месяца составляет не менее 150 вэнь. Кроме того, до и после свадьбы добавление кусочка здесь и там заставило меня потратить от семи до

восьми лян серебра. Мне все еще нужно экономить на расходах. Кроме того, этот дом должен быть отремонтирован. Разве ты не заметил? Если хочешь засеять землю, все равно нужно купить зерна. Если не покупать зерно, невозможно его выращивать. Если не обрабатывать землю, что мы будем есть после осени? Ты так сильно любишь есть рис, поэтому я не хочу, чтобы ты питался одной овсянкой.

— Что, что за вынуждение? Кроме того, сейчас я уже привык к такому! — начал Ло Фэй беспокойно, — Тогда все в порядке. Тридцать вэнь так тридцать вэнь. С этого момента мы являемся только работодателем и сотрудником! — закончил Ло Фэй. Видя, что Си Яньцин согласился, его сердце, наконец, успокоилось, — Тогда сначала я все уберу.

— Давай, — Си Яньцин посмотрел на спину Ло Фэя, несущего тарелки. В глубине души он думал, каково это жениться на жене? Он явно женился на маленьком ослике!

Маленький ослик почувствовал, что заключил мирное соглашение с большим тигром, и с радостью вымыл посуду. Он чувствовал, что не может попасть в ловушку, выкопанную для него Си Яньцином. Он должен упорно трудиться, зарабатывая деньги на свое содержание, чтобы не разозлить этого человека до сердечного приступа.

В прошлом, почему он не замечал, что рот Си Яньцина такой вульгарный?!

Кроме того, кажется, что Си Яньцин не так уж богат.

Первоначально он раздумывал, принадлежала ли лошадь Си Яньцину или нет. Похоже, что человек, приходивший забрать лошадь, был ее настоящим хозяином.

Подумав также об этом, хорошая лошадь являлась престижем в городе. Если бы у Си Яньцина действительно имелась лошадь, зачем ему возвращаться в это паршивое место?

Ло Фэй забыл, что, каким бы паршивым ни было это место, там все еще присутствовал он.

Вероятно, Си Яньцин был так занят подготовкой к свадьбе в последние несколько дней, что слишком устал. Так же это могло быть эффектом от вина. После того, как он умылся и упал под одеяло, он моментально заснул. В начале Ло Фэй думал, что Си Яньцин притворяется. Он не думал, что после долгого ожидания этот человек так и не проснется, поэтому он также бессознательно свернулся калачиком и заснул.

Ло Фею приснился сон. Во сне он увидел, что во дворе распустились персиковые цветы, и нежные розовые лепестки начали порхать. Казалось, на его плечи и на плечи Си Яньцина опускались снежинки. Си Яньцин стоял у цветущего персикового дерева и раскрывая ему свои сильные объятия.

Си Яньцин хорошо спал, но внезапно почувствовал, что что-то вроде большого жука

прижимается к его телу. Он открыл глаза и увидел, что это Ло Фэй забыл накрыться одеялом.

Лоскутное одеяло Ло Фэя лежит, все еще аккуратно сложенное. По одному взгляду можно было сказать, он не ложился спать под ним. Но одеяло на его стороне (Си Яньцина) накрыло большую его часть кровати, в то время как край был смят уснувшим поверх него Ло Фэем, пока не стал сморщенным.

Действительно решил спать в ногах? Тогда он будет решительным!

Си Яньцин даже не раздумывал, перед тем как поднять край одеяла. Он затянул Ло Фэя под одеяло, быстро поцеловал его, а затем обнял его, прямо до следующего утра. Ло Фэй застонал и, казалось, почти проснулся, поэтому Си Яньцин бесстыдно повернулся и переместил руки Ло Фэя на своей талии! Казалось, что это Ло Фэй был тем, кто взял на себя инициативу, чтобы наклониться и обнять его!

<http://bllate.org/book/15668/1402180>